

7-26-2020

PHILOSOPHY OF “FEMALE PROSE”

Feruz Rashitovna Murtazaeva

teacher of the department of russian language and literature, BSU

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/buxdu>

Part of the [Arts and Humanities Commons](#)

Recommended Citation

Murtazaeva, Feruz Rashitovna (2020) "PHILOSOPHY OF “FEMALE PROSE”," *Scientific reports of Bukhara State University*. Vol. 3 : Iss. 3 , Article 12.

Available at: <https://uzjournals.edu.uz/buxdu/vol3/iss3/12>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in Scientific reports of Bukhara State University by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact sh.erkinov@edu.uz.

ADABIYOTSHUNOSLIK

13. Muller V.K. English-Russian Dictionary. – Moscow, 1997.
 14. Russian-English Dictionary. – Moscow, 1969. – 208 p.
 15. Uzbeksko-ruskiy slovar. - Moskva, 1959. - 230 c.

УДК 821.161.1

“АЁЛЛАР НАСРИ” ФАЛСАФАСИ
 ФИЛОСОФИЯ «ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ»
 PHILOSOPHY OF “FEMALE PROSE”

Муртазаева Феруза Рашитовна*преподаватель кафедры русского языка и литературы БухГУ***Murtazaeva Feruza Rashitovna***teacher of the department of russian language and literature, BSU*

Таянч сўзлар: “аёллар насри”, феномен, ҳикоялар, қиссалар, романлар, баён, диалоглик, илмий концепция.

Ключевые слова: «женская проза», феномен, рассказы, повести, романы, повествование, диалогичность, научная концепция.

Key words: “female prose”, phenomenon, stories, novels, narration, dialogism, scientific concept.

Мақолада “Аёллар насри” феномен сифатида қаралади. Ёзувчи Виктория Токарева ижоди алоҳида аҳамиятга эга. Токарева руҳий беқарорлик, ўз-ўзини ифода этиш зарурати ва ёлғизликдан қўрқиш каби ахлоқий категорияларга қизиқади. Бу категориялар ҳеч қачон ўқувчи “образли” ёки “хаёлпараст”, пассив истеъмолчи ва кузатувчи бўлиб қолганда, кам синфли адабиёт ёзувчилари томонидан соф кўнгилхушлик вазифасини ўтайди. Унинг ижоди Людмила Петрушевская, Татьяна Толстая, Людмила Улицкая каби етук ёзувчилар авлодига мансуб.

В статье рассматривается «Женская проза» как феномен. Особый интерес представляет творчество яркой русской писательницы Виктории Токаревой. Токареву интересуют такие нравственные категории, как душевная неуспокоенность, потребность самовыражения, страх одиночества. К этим категориям никогда не обращаются писатели низкопробной литературы с сугубо развлекательной функцией, когда читатель становится «воображателем» или «мечтателем», пассивным потребителем и наблюдателем. Чье творчество можно отнести к плеяде Людмилы Петрушевской, Татьяны Толстой, Людмилы Улицкой и др.

The article considers “female prose” as a phenomenon. Of particular interest is the work of the bright Russian writer Victoria Tokareva. Tokareva is interested in such moral categories as mental uneasiness, the need for self-expression, the fear of loneliness. These categories are never addressed by low-quality, purely entertaining writers, where the reader becomes an “imager” or “dreamer,” a passive consumer and observer. Whose work can be attributed to the galaxy of Lyudmila Petrushevskaya, Tatyana Tolstoy, Lyudmila Ulitskaya, etc.

Введение. В 2004 году в Узбекистане ООН проводил конкурс на лучшее сочинение на тему: «Женщина о женщине», лучшие материалы были изданы в виде сборника. В сборник были включены рассказы, публицистические очерки, эссе и другие по жанру произведения. В каждом произведении на конкретном примере были раскрыты женские личности, наши современницы. В мировом контексте были изучены гендерные вопросы нашего общества.

«Женский вопрос» во всех временах был актуальным вопросом времени и общества. В нашем глобализационном мире еще более усугубился этот вопрос. Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев постоянно акцентирует свое внимание на роль женщин в обществе, достижению гендерного паритета, мотивацию

женщин к более активной позиции, развитию института семьи. Он отметил: «Нежность и красота, ум и преданность, любовь и самоотверженность и многие другие прекрасные качества, присущие женщинам, испокон веков служили источником самых благородных человеческих чувств и поступков. Именно женщинам посвящены лучшие произведения искусства, поэмы и песни, шедевры зодчества во всем мире»[1].

Неотъемлемой частью «женского вопроса», является «женская проза», которую хотим рассмотреть в данной статье. В литературном процессе особое место занимает «женская проза». Как отмечает Тернова Т.А., рождение женской прозы можно связать с произведением Н. Грековой «Вдовый пароход» (1981 г.), в котором одинокие женщины, живущие в послевоенной коммуналке, обретают свое маленькое счастье в любви к единственному ребенку в их общем доме – Вадиму, при этом, не позволяя ему стать собой [7, 6].

Следует отметить, на рубеже XX-XXI веков феноменальной стала «женская литература», в этом русле особо выделяется «женская проза» и «женская поэзия». Каждая национальная литература имеет своих представительниц. Имя Саломат Вафо, Зульфия Куролбойкизи знакомо не только узбекским читателям, их знают и за рубежом. В рассказах, повестях и романах писательниц представлены не просто женские характеры, они созданы как воплощение гендерных проблем.

В этом отношении особый интерес представляет творчество яркой русской писательницы Виктории Токаревой. Чье творчество можно отнести к плеяде Людмилы Петрушевской, Татьяны Толстой, Людмилы Улицкой, Марины Вишневецкой, Ольги Славниковой, Марины Палей, Галины Щербаковой, Нины Садур и др.

Придерживаясь научной концепции Н. Лейдермана, Л. Аннинского, П. Басинского, характерной признанием приоритета философско-аксиологического содержания, хотим исследовать философию «женской прозы» на примере прозы Виктории Токаревой.

Основная часть. Женские образы занимают особое место в художественной литературе. «Женская проза» В. Токаревой, Л. Улицкой и других привлекает особое внимание. Американская исследовательница Хелена Гоцило объясняет феномен «новой женской прозы» тем, что она «разрушает традиционные для русской культуры идеальные представления о женской скромности, верности, жертвенности, выдвигая на первый план жизнь женского тела»[5, 346]. Таковой является Марина, главная героиня повести Виктории Токаревой «Своя правда». Она знала, что Рустам не женится на ней, азербайджанцы женятся только на своих. Виктория Токарева, для наибольшего понимания читателем возникшей ситуации, придания яркого эффекта контексту, использовала слово «джуляб».

Ярким примером может служить Таня - дочь Сонечки, героиня повести Л. Улицкой «Сонечка». Однако главная героиня повести, Сонечка, обладает совершенно иными манерами. Она прощает измену мужу, помогает ей в этом мир книг: «...А безмятежная душа Сонечки, закутанная в кокон из тысячи прочитанных томов, забаяканная дымчатым рокотом греческих мифов, гипнотически-резкими звуками флейты Средневековья...» [5, 6]. Особое внимание к проблемам отдельного человека, различные ситуации, сложность во взаимоотношениях мужчины и женщины, рассмотренные сквозь призму легкого юмора, все входит в формулу, приведшую за собой читательский успех. Все это достигается своеобразными, присущими рассматриваемому автору, лингвопоэтическими особенностями.

Неотъемлемым свойством повестей Виктории Токаревой является диалогичность. Это может быть передача чужой речи, либо авторской в форме прямой или несобственно-прямой речи. С помощью диалога автор передает разнообразия жизни, нормальной, обыденной: в любовных отношениях, в семейном быту и т.д. Как отметил М.М. Бахтин «текст живет, только соприкасаясь с другим текстом (контекстом), только в точке этого контакта текстов вспыхивает свет, освещающий и назад, и вперед, приобщающий данный текст к диалогу»[4, 384]. Опираясь на научную концепцию Бахтина, можем сказать, в обоих случаях литературовед имеет дело с несколькими текстами, при их сравнении состоится диалог, выявляющий своеобразие каждого текста.

ADABIYOTSHUNOSLIK

Телефонный разговор-знакомство Марины с Рустамом: « - Але!... - Попросите, пожалуйста, Джамала, - попросил приятный мужской голос. - Вы не туда попали, - вежливо ответила Марина и положила трубку...»

Встречаются разнообразные словосочетания разных лексико-семантических и функционально-стилевых типов: «интернациональный город», «орущая мать», «дерущийся брат», «азербайджанские родители», «униженное детство», «заискивающие лица» и пр.

Наблюдается активное использование в тексте тропов, что характеризует индивидуальный стиль автора: сравнения – «боялся Марины, как мелкий травоядный зверь боялся крупного», «звенела, как колокольчик», «двигалась, как лунатик», «мотал головой, как ужаленный конь», «пропадал где-то, как мартовский кот»; метафоры – «льняные волосы», «золотые руки», «глаза – большие, бархатные», «серое лицо»; олицетворения – «улыбка резанула по сердцу», «сердце всколыхнулось»; эпитеты – «сладостное предчувствие»; «орущая мать», «заискивающие лица», «маленький начальник»; метонимия «ставить их(детей) на крыло», «тонкий девичий стан».[5]

Виктория Токарева также использует в повести беллетризмы: «высокий красавец», «впечатывать свои губы в её губы», «целовалась с другим настроением», «хорошенький, со светлыми кудряшками».

В повестях присутствуют разговорные обороты речи: «короче говоря», «тормозить руки», «дёргать вопросами», «оторвался от армянки», «её мутило», «прихватывать из столовой».

Автор употребляет в повестях синлексы, не осложнённые экспрессией составные номинативные единицы языка: «русской семье», «советские времена», «соседскими детьми», «нефтяную вышку», «задние ноги», «педагогический институт», «глубинные знания», «восточным девочкам», «студенческие годы».

Мы можем наблюдать в тексте повести штампы, «клишированность»: «спала без задних ног», «тела напивались друг другом», «зуб на зуб не попадал», «слезы высыхали на ветру».

В повести мы встречаем паремы, единицы, несущие законченный смысл, выработанные в живой разговорной речи: «И что с того?», «А почему нет?», «Жаль?», «А что теперь?», «Что делать?».

Также немаловажна роль цитат, фразеологизмов, крылатых выражений, пословиц и поговорок в повестях Виктории Токаревой: «Курица - не птица, Болгария не заграница», «Не хлебом единым жив человек», «У природы свои законы», «Вылетает, как птица из гнезда», «Билась о стены, как случайно залетевшая птица».

Таким образом, художественное повествование Виктории Токаревой эмоционально и экспрессивно, образовывается некий диалог между автором и читателем. Автор создаёт свою собственную, неповторимую шкалу жизни.

Интересные взаимосвязи обнаруживаются в постановке проблем «разлада мечты и действительности», «утраченного рая», поисков смысла жизни «маленьким человеком» в произведениях Виктории Токаревой.

Творчество Виктории Токаревой представляет собой жанровое единство. В рассказах писательницы выделяются характерные принципы и приёмы: говорящие детали, психологические пейзажи. Из их совокупности складывается общее представление и о проблематике, и о героях, и о своеобразии конфликтных ситуаций и путях их разрешения в «женской прозе».

«Женская проза» сложна и многообразна, поскольку она несёт новый духовный опыт, новое самосознание и мировидение, построенные на основе трагического социального опыта XX века. Писательницы напряжённо ищут такие ценностные ориентиры и творческие методы, которые открыли бы возможность эстетически запечатлеть кризисное состояние мира рубежа веков. Суетности, жестокости, неверию, дисгармонии человеческой жизни в их произведениях противопоставлено постоянное мира, а переключка мировых культур, открытость шуму времени ведёт к пониманию истинного смысла бытия.

Женская проза – проза, написанная женщиной о женщине. Стилистически она может быть и реалистической, и постреалистической, в зависимости эстетических установок автора. Тем не менее, женская проза тяготеет к реализму, так как утверждает утраченные семейно-бытовые нормы, говорит о праве женщины на сугубо женскую реализацию (дом, дети, семья), то есть отстаивает традиционный набор ценностных позиций. Женская проза дискуссионная по отношению к советской литературе, которая рассматривала женщину, прежде всего, как гражданина, участника процесса социалистического строительства. И мы присоединяемся к мнению, что русская «женская проза» не равна феминистскому движению, поскольку имеет принципиально иные смысловые установки: феминизм отстаивает право женщины на самоопределение вне системы традиционных ролей, женская проза настаивает на том, что женское счастье стоит искать в пространстве семьи [2, 7].

Исходя из признания единства и многообразия поэтических авторских концепций, мы считаем возможным говорить об особой системе эстетического мировосприятия применительно к «женской прозе» рубежа веков, образующей целостное культурное пространство, в которое входят произведения, «несущие и традиционную функцию нравственного воспитания, и эстетически эпатажную постмодернистскую... тенденцию» [2, 13].

Виктория Токарева – признанный художник слова. Произведения писательницы на протяжении многих лет любимы читателями и постоянно находятся в поле зрения литературных критиков. Специалисты неоднозначны в своих оценках её творчества. Среди них есть те, кто считает её произведения оригинальными, свежими и талантливыми, есть и другие, кто подчёркивает злободневность и социальность её прозы, третьи утверждают, что Виктория Токарева всего лишь бытописатель и в её текстах – обычная будничная жизнь, художественное осмысление которой отличается особенной глубиной.

Тематика её произведений многообразна и многопланова. Токареву интересуют такие нравственные категории, как душевная неуспокоенность, потребность самовыражения, страх одиночества. Кэтим категориям никогда не обращаются писатели низкопробной литературы с сугубо развлекательной функцией, когда читатель становится «воображателем» или «мечтателем», пассивным потребителем и наблюдателем. Произведения Виктории Токаревой лишены пошлости и штампов – этих неперемных спутников масскульта.

Удивительное в произведениях Токаревой: истории, легшие в основу произведений писательницы, могли бы произойти и десять, и двадцать, и сто лет назад. Менялись бы детали, но суть оставалась бы прежней. В этом принадлежность произведений Виктории Токаревой к «вечной» теме.

Заключение. Хочется завершить статью на высокой ноте Ю.А.Букиной: «У писательнице свой собственный, неповторимый, индивидуальный стиль, пронизанный и мягкой иронией, и юмором, и теплотой, и участием к своим героям, который оказался близок и понятен широкому слою читателей» [4, 324].

ЛИТЕРАТУРА

1. **Mirziyoyev Sh.M.** Vistuplenie Pr.R Uz Sh.M. na vstreche, posvyashennoy Mejdunarodnomu jenskomu dnyu. 07.03.2018. uza.uz/
2. **Alekseeva L.F.** Literaturnaya jizn 1970-2000-x gg. / L.F. Alekseeva// Istoriya russkoy literature XX v. V4-x kn. - M., 2008. - Kn. 4. - S. 5-19.
3. **Baxtin M.M.** Estetika slovesnogo tvorchestva. / M.M. Baxtin. - 2-oe izd. - M., 1979. -S.384.
4. **Bukina Yu.A.** Dominantnie cherti xudojestvennogo mira V.Tokarevoy// Russkaya literatura. Issledovaniya. Vipusk XIV (2010). - S.234.
5. **Viktoriya Tokareva.** «Svoya pravda».WWW. elektronnaya kniga.
6. **Leyderman N.L., Lipovetskiy M.N.** Sovremennaya russkaya literatura: 1950-90-e godi: v 2-x t. M.: Akademiya, 2003.
7. **Sovremenniy literaturniy protsess.** Sostavitel T.A.Ternova. // Uchebnoe posobie dlya vuzov. Voronej, 2007. - S. 6.